

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 9

2021 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: **Правовая позиция**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Legal position**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им.Михаила Туган-Барановского)
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2021. – № 9 (21).

ISSN 2587-6023

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Конституционное право, конституционный
судебный процесс, муниципальное право»**

Стр. 5 Горбатый Р.Н.

Проблемы классификации прав, свобод и обязанностей гражданина Донецкой Народной Республики и пути их решения

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 11 Карова А.А.

О понятии международного коммерческого арбитража и его соотношении с внутренним и инвестиционным

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 15 Зокирзода З.Х., Бобохонов Ф.А.

Криминализация и декриминализация клеветы в уголовном законодательстве Республики Таджикистан

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 26 Филь Е.О.

Юридическая ответственность за нарушение ветеринарного законодательства

УДК 342

**ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ, СВОБОД
И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАНИНА ДОНЕЦКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

*Горбатый Роман Николаевич,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк*

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрена классификация прав, свобод и обязанностей гражданина Донецкой Народной Республики. Изучены и выделены проблемы классификации основных прав, свобод и обязанностей граждан, а также пути их решения.

Abstract. Classification of rights, freedoms and duties of citizen of Donetsk Republic of People's is considered in the article. The problems of classification of basic rights, freedoms and duties of citizens, and also way of their decision are studied and distinguished.

Ключевые слова: Конституция, права, свободы, обязанности, гражданин, принципы права, Донецкая Народная Республика.

Key words: Constitution, rights, freedoms, duties, citizen, principles of right, Donetsk Republic of People's.

Сегодня права и свободы граждан провозглашены как наивысшие социальные ценности. Этот принцип закреплён на международном уровне и дублируется на уровне внутреннего законодательства. Необходимость обеспечения и защиты конституционных прав и свобод является приоритетом, что обуславливает создание и эффективное функционирование соответствующего государственного механизма. Неэффективность конституционно-правового регулирования прав и свобод, невыполнение обязанностей, установленных Конституцией Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), свидетельствует о недостаточном уровне гарантий личной безопасности человека, которые может обеспечить государство [1].

Такая негативная тенденция способствует оттоку населения из страны, затрудняет международное общение, создаёт негативный социально-экономический фон внутри государства и самое главное – угрожает безопасности и суверенитету государства.

Вышесказанное, диктует необходимость проведения исследования современного научного представления об основных правах, свободах, обязанностях граждан государства, поскольку модернизация данных представлений видится основой для конституционно-правовых преобразований ДНР, необходимых для укрепления её государственности и повышения качества жизни в пределах её юрисдикции.

Цель и задача данного научного исследования заключается в изучении и выделении проблемы классификации основных прав, свобод и обязанностей граждан ДНР, а также пути их решения.

Анализируя научную литературу, необходимо отметить, что с точки зрения правовой действительности ДНР трудов учёных, где были бы комплексно рассматривались основные права, свободы, и обязанности граждан недостаточно. При этом, многие исследования устарели и сегодня не в полной мере отражают современное развитие поколений прав человека.

Широта и многообразие конституционных прав и свобод обуславливают необходимость их классификации. Как отмечает Н.А. Михалёва, задача состоит в том, чтобы поделить рассматриваемый массив объектов и сгруппировать их по однородным признакам, по одному основанию [2, с. 205].

Классификация прав и свобод человека и гражданина проводится по различным критериям. Так, в зависимости от субъекта их можно подразделить на права и свободы человека и права и свободы гражданина. Где права человека признаются за любым лицом, считаются неотъемлемым свойством личности, а некоторые права присущи только гражданам, например избирательное право, что свидетельствует о более высоком объеме последних.

По способу осуществления и защиты права и свободы делятся на абсолютные и относительные. Абсолютные права и свободы представляют собой всеобщий, обращенный к третьим лицам и государству, запрет препятствовать в их осуществлении. Относительные права и свободы устанавливают обязанность конкретных субъектов воздерживаться от нарушений и предпринимать действия, необходимые для реализации этого права.

Можно классифицировать права и свободы на основные и иные. Последние производны от первых и конкретизируют их. Так, в частности В.И. Фарыма, считает, что «основные права индивида – это и есть конституционные права. Такая трактовка вытекает, например, из положений Конституции ДНР о том, что закрепление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 47].

В зависимости от характера субъекта – на индивидуальные и коллективные. Между индивидуальными и коллективными правами существует взаимозависимость, в основе которой лежит принцип: осуществление коллективных прав не может ущемлять прав и свобод индивида. Коллективные, в отличие от индивидуальных, предполагают только групповую реализацию и не являются естественными, поскольку формулируются по мере становления интересов той или иной общности или коллектива.

Существует так же деление прав на естественные и позитивные. Естественные права отражают объективные закономерности жизни человека, они обращены к законодателю с требованиями создавать нормы, отвечающие этим закономерностям. Естественные права носят критический по отношению к действующему праву характер, заставляют последние активно совершенствоваться, выражают стремление к общему прогрессу. Естественные права есть отражение требований к условиям существования человека в обществе, они рождены натуральными законами без участия человека как их автора. В литературе неоднократно подчеркивалось, что к естественным правам относятся те, от которых невозможно отказаться. В настоящее время законодатель старается сблизить позиции естественных и позитивных прав, однако тенденция их сближения не означает их слияния.

Как отмечает А.О. Кошелев, что «разрыв естественного и позитивного права продолжает иметь место... и этот разрыв не может быть преодолен в принципе». Таким образом, естественные права составляют потенциальный резерв развития позитивных прав и, хотя между естественными и позитивными правами имеются принципиальные различия [4, с. 215].

Любая классификация основных прав и свобод представляет собой закономерное следствие широкого теоретического анализа всего спектра конституционных норм, определяющих в своей совокупности практически все стороны общественной жизни человека.

Развитие конституционного статуса гражданина ведет к расширению основных прав, свобод и обязанностей. Кроме того, четко выраженной тенденцией является дальнейшее обогащение конституционного статуса гражданина практически по всем направлениям.

Как правильно замечает М.А. Муртузалиева, любая претендующая на научную значимость классификация должна по крайней мере отвечать следующим критериям:

- единство и однородность, взятые за исходный пункт для систематизации и классификации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- чтобы каждая группа включала однородные по содержанию права (свободы), чтобы объединялись они независимо от места нахождения в Конституции;
- чтобы классификация соответствовала логике истории возникновения и развития, а не была простой схемой – деление ради деления [5, с. 10].

Так, в зависимости от субъекта права подразделяют права человека и права гражданина. Права человека считаются определяющими, отправными, так как адресуются всем людям от рождения независимо от того, являются они гражданами государства, в котором проживают или нет.

Конституция ДНР, закрепляя права человека, употребляет такие выражения, как «каждый», «каждому», «все», «никто не может быть лишен» [1]. Кроме того, права человека имеются в виду и тогда, когда в Конституции применяется обезличенная обязанность государства что-то «гарантировать», «признавать» или «охранять».

Очевидно, что использование таких выражений в статьях Конституции подчеркивает признание этих прав за любым человеком, находящимся на территории ДНР, независимо от того, является ли он гражданином ДНР, иностранцем или лицом без гражданства.

Учёные также определяют временной критерий классификации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Речь идёт об определении поколений прав и свобод человека.

Концепция «поколений» прав человека возникла в 70-е годы 20 века. Права человека, по времени их признания, делятся на три поколения:

1. Первое поколение – личные и политические права, провозглашенные Великой Французской революцией, а также американской борьбой за независимость;

2. Второе поколение – социально-экономические и культурные права, которые появились в результате борьбы народа за улучшение своего положения;

3. Третье поколение – права коллективные: право на мир, право на разоружение, право на здоровую окружающую среду, право на развитие и другие.

Классификация прав человека и гражданина позволяет увидеть их эволюцию, историческую связь времен, общую тенденцию развития.

Проблема классификации прав, свобод и обязанностей гражданина ДНР заключается в необходимости актуализации перечня прав и свобод человека, а также его обязанностей в контексте развития мирового сообщества, научно-технического прогресса, обуславливающего появление новых прав, не закреплённых в Конституции.

Учёные утверждают, что в нынешний период развития человечества с учетом достижений науки, прежде всего биомедицины, можно говорить о четвертом поколении прав человека. Данные права связаны с решением многих вопросов, касающихся продолжения рода человечества, выбора путей цивилизационного развития. Наблюдается взаимообусловленный процесс возникновения соответствующих прав и их правовое обеспечение, возникают и формируются международно-правовые стандарты и институты, обеспечивающие эти права.

В нынешнем столетии особенностью развития международного права в области прав и свобод человека, национального законодательства стало пристальное внимание к соматическим правам человека. Более того, они все больше привлекают внимание международных организаций, становятся предметом дискуссий на национальном и международном уровнях, поскольку через их призму оценивается характер взаимоотношений между человеком и государством, насколько обеспечивается свобода и достоинство человека, исключается дискриминация.

В складывающихся условиях необходимы теоретические исследования данного поколения прав. Это позволит выработать правильную правовую регламентацию общественных отношений в данной сфере. Пока на этом пути много неясностей, в том числе: насколько правильным будет поощрение соматических прав, насколько необходимы в отношении них ограничения. Требуется прогноз и ответственность за принятие решений в данной области.

Некоторые ученые заявляют, что скоро наука позволит клонировать человека, появятся генетически идентичные, но душевно различные люди. При этом они справедливо подчеркивают опасность появления комплекса проблем, включая и правовые, указывают на надвигающуюся на нас неизвестность [6, с. 32].

Следует отметить, что некоторые авторы к четвертому поколению прав относят:

- право на защиту человека от угроз, связанных с экспериментами в сфере генетики человека,
- открытиями в области биологии;
- информационные права и технологии, а также права человечества (право на мир, ядерную безопасность, космос, экологические права и др.).

Однако полагаем, что большинство из них тяготеет к третьему поколению, исключая право на защиту от угроз, связанных с экспериментами в сфере

генетики человека. Права человека третьего поколения характеризуются их принадлежностью не отдельному человеку, а сообществу – народу, нациям, национальным меньшинствам.

Формирование нового поколения прав человека (речь идет о соматических правах) – результат научно-технического прогресса, изменений общественных ценностей. Духовно-нравственные права и свободы рассматривались как естественное «продолжение» личных прав человека и, можно сказать, они были присущи первым трем поколениям прав человека. Иным образом обстоит дело с соматическими правами. Лишь достижения научно-технического прогресса, более терпимое отношение общества к реализации некоторых из этих прав позволили им обрести законодательную основу и реализацию на практике.

Проведённый обзор и анализ Конституции ДНР позволил отметить особенность, суть которой заключается в затруднениях при определении перечня видов прав, свобод, обязанностей, поскольку они смешаны. Рассматривая возможные пути решения проблем классификации прав, свобод и обязанностей гражданина ДНР целесообразна их систематизация в тексте Конституции ДНР, а именно выделение прав, свобод и обязанностей в отдельные подразделы, что уместно в целях облегчения восприятия, повышения наглядности и эффективности соотношения равномерного наличия прав, обязанностей и свобод граждан.

Таким образом, подытоживая исследование проблем классификации прав, свобод и обязанностей гражданина ДНР установлено, что в настоящее время основной закон нуждается в совершенствовании и более углубленном анализе, что связано не только с отсутствием научного единства относительно классификации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, но и с развитием научно-технического прогресса, диктующего необходимость переосмысления конституционно-правых норм относительно четвёртого поколения прав человека.

Реальность обеспечения прав и свобод выступает объективным критерием правового характера государства, поскольку человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Вместе с этим необходима систематизация прав, свобод и обязанностей человека по разделам, согласующимся с их категории: личные, политические, социальные, экономические права и другие.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г., от 30.11.2018 № 01-ПНС/ Верховный Совет Донецкой Народной Республики 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 21.09.2021)
2. Михалева Н.А. Конституционное право: учебник / Н.А. Михалёва. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 582 с.
3. Фарыма В.И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности / В.И. Фарыма, А.И. Ладыгина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – С. 47-50.

4. Кошелев А.О. Понятие и классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина. Права человека и права гражданина / А.О. Кошелев, И.А. Кузнецов // Столица науки. – 2020. – № 6(23). – С. 215-220.

5. Муртузалиева М.А. Содержание и соотношение понятий права и свободы / М.А. Муртузалиева, Х.Х. Гитинов // Современные научные исследования и инновации. – 2020. – № 9(113). – С. 10-16.

6. Василевич Д.Г. Взаимодействие соматических и иных прав и свобод человека и гражданина / Д.Г. Василевич // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – С. 30-35.

УДК 341.63

О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММЕРЧЕСКОГО АРБИТРАЖА И ЕГО СООТНОШЕНИИ С ВНУТРЕННИМ И ИНВЕСТИЦИОННЫМ

*Карова Алийя Альбертовна,
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва*

E-mail aliyakarova@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время международный коммерческий арбитраж, безусловно, является одним из самых эффективных способов по разрешению споров, к которому прибегают контрагенты, отношения которых осложнены иностранным элементом. В статье проводится сопоставление международного коммерческого арбитража с инвестиционным и внутренним.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, инвестиционный арбитраж, арбитраж.

Abstract. Undoubtedly, international commercial arbitration is currently one of the most effective ways to resolve disputes, which is resorted to by counterparties whose relations are complicated by a foreign element. In the article international commercial arbitration is compared with investment and domestic arbitration.

Key words: international commercial arbitration, investment arbitration, arbitration.

Корни развития арбитража уходят вглубь истории. Первые упоминания о существовании арбитража появляются в Древнем Риме и Древней Греции. Следовательно, арбитраж как механизм правосудия стара как цивилизация. Это предусмотренный законом механизм, который побуждает стороны в споре или конфликте разрешать свои разногласия в частном порядке либо путем взаимного согласия, либо при посредничестве третьей стороны. Несмотря на это, только в последние годы интерес к международному коммерческому арбитражу как к средству разрешения гражданских и коммерческих споров возрос [5]. Впоследствии международные экономические отношения между людьми становились более продуктивными, что, в свою очередь, привело к появлению глобального международного бизнес-сообщества со своими собственными потребностями, включая применение определенных правил, совместимых с международными торговыми отношениями.

Представляется ошибочным говорить о том, что международный коммерческий арбитраж и так называемый внутренний арбитраж являются звеньями одной цепи. Так, в своих работах видный эксперт в области международного коммерческого арбитража Ян Паулссон отмечал, что «разница между международным и другими видами арбитража» настолько велика, что их сходство в значительной степени иллюзорно».

Однако многие начинающие специалисты в этой области совершенно не осознают, насколько политика и процедуры, применяемые к международному

арбитражу, отличны от тех, что применяются во внутреннем арбитраже, что вызывает достаточно серьезную озабоченность, поскольку самая большая опасность в законе — это когда «вы не знаете, чего не знаете». Эта неосведомленность может иметь серьезные последствия на практике. Арбитры, незнакомые с международными нормами, или же не понимающие нюансов международной практики и процедур испытывают трудности, поскольку ошибки, допущенные в процессе, могут привести либо к проигрышу в деле, либо к нанесению существенного ущерба собственной профессиональной репутации арбитра как компетентного, знающего специалиста, принимающего решения. Именно поэтому честолюбивые арбитры не могут просто выйти на международную арену без четко проработанной предметной подготовки, независимо от того, насколько они могут быть опытны в других видах коммерческого права или практики. Следует обратить внимание, что любой международный коммерческий арбитраж по своей сути является третейским судом, однако не всякий третейский суд может отвечать требованиям, предъявляемым к международному коммерческому арбитражу. Можно провести определенные различия между международным и внутренним арбитражем.

Просмотрев содержание «Руководящих принципов международной ассоциации юристов относительно конфликта интересов в международном арбитраже», стоит отметить статью 3 пункт «а», согласно которому арбитры обязаны раскрыть любые обстоятельства, которые могут вызвать обоснованные сомнения в их независимости и беспристрастности. Что же касается внутреннего арбитража, то необходимо обратиться к ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» [2], а именно статья 6 ч.4 адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя.

Регламент МКАС при ТПП РФ гласит: «Споры, возникающие из гражданско-правовых отношений, и в которых хотя бы одна сторона находится за границей или в которых участвуют предприятия с иностранными инвестициями, а также иные споры могут рассматриваться в международном коммерческом арбитраже» [3]. Также законом определен круг корпоративных споров, которые можно будет передавать на разрешение в третейские суды.

Для Международного коммерческого арбитража свойственна унификация норм. Так, в некоторых странах Арбитраж регулируется единым правовым актом (например, Австрия) [3], что нельзя отметить у национального законодательства, которое развивается дифференцировано — это имеет свое выражение в принятии двух законов, таких, как Закона о международном коммерческом арбитраже [1] и Закона об арбитраже.

Международный коммерческий арбитраж рассматривает споры с участием субъектов различной национальной принадлежности, тогда как внутренние третейские суды рассматривают споры исключительно с участием лиц одной национальной принадлежности.

Арбитраж как частный процесс подразумевает, что лица, принимающие решения (арбитры) в процессе, являются частными лицами, а не должностными лицами государства (судьями). Как точно подмечали Мустилл и Бойд, арбитры являются частными судьями.

Субъектный состав. Если в международный арбитраж обращаются, прежде всего, крупные корпорации, государственные предприятия, иностранные инвесторы, совместные предприятия и значительно реже физические лица, то клиентами внутренних третейских судов чаще являются организации, относящиеся к среднему и малому бизнесу, индивидуальные предприниматели и физические лица.

У внутреннего третейского суда (domestic arbitration) также могут быть крупные споры, предметом которых являются сложные в юридическом отношении вопросы.

Также представляется значимым, проанализировать отношение правоприменителей США [7]. Верховный суд США указал, что к международному коммерческому арбитражу следует относиться более благосклонно, чем к внутреннему арбитражу, заявив, что:

Необходимо относиться с вежливостью, уважением к возможностям иностранных и транснациональных судов, а также со всей внимательностью к потребности международной торговой системы в правильном, своевременном и беспристрастном, что в свою очередь требует, чтобы мы обеспечивали выполнение соглашения сторон.

Соотношение международного коммерческого арбитража и международного инвестиционного арбитража. Хотя оба процесса носят международный характер, они основаны на двух принципиально разных источниках и, следовательно, отражают ряд основных различий. Так международный коммерческий арбитраж – это частный механизм разрешения споров, который в значительной степени зависит от соглашения сторон и здесь идет речь о передаче на рассмотрение именно коммерческих споров.

Типы процедур, которые могут использоваться в международном коммерческом арбитраже, столь же разнообразны, как и сами споры, и арбитражным судам рекомендуется адаптировать процедуры для удовлетворения потребностей сторон и конкретного спора. С другой стороны, международный инвестиционный арбитраж — это процедура, основанная на международных договорах, многие из которых в свою очередь содержат возможность спорящим сторонам и арбитрам обращаться к правовому регулированию коммерческого арбитража, закрепляется в виде специального положения о передаче трансграничного инвестиционного спора на рассмотрение в арбитраж *ad hoc* и дальнейшего проведения разбирательства в соответствии с регламентам ЮНСИТРАЛ [8].

Инвестиционный арбитраж, в отличие от международного коммерческого арбитража, рассматривающего как коммерческие, так и инвестиционные споры, ограничен возможностью рассмотрения только тех дел, которые возникают из инвестиционных правоотношений.

Основным критерием, отличающим инвестиционный арбитраж от международного коммерческого арбитража, является материально-правовой критерий: характер разрешаемого спора.

Таким образом, правовой механизм разрешения международных инвестиционных споров является одним из главнейших элементов международного публичного порядка в сфере инвестирования.

Все выше мною отмеченное позволяет сделать вывод о том что международный коммерческий арбитраж – это сложная область права, требующая детального знания не только национальных правовых принципов, но также международного права и практики применения.

Международный коммерческий арбитраж занимает уникальное положение в мире разрешения споров, требуя, чтобы суды проявляли большое уважение к международным нормам, чтобы обеспечить последовательность и предсказуемость, которые имеют жизненно важное значение для эффективного функционирования мировой экономики.

Список использованной литературы:

1. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 N 5338-1.
2. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ.
3. Регламент Международного Коммерческого Арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ.
4. International Arbitration Act 1974 (Cth).
5. International Commercial Arbitration Jacob Dolinger, p. 34.
6. International Commercial Arbitration Gloria Miccioli, p. 3.
7. Identifying International Commercial Arbitration by Halil Rahman Basaran.
8. Международный инвестиционный арбитраж, под. ред В.Н. Анурова.

УДК 343.63

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ
КЛЕВЕТЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

*Зокирзода Зафар Хайрулло,
Педагогический институт Таджикистана,
Раитский район, Республика Таджикистан*

E-mail: zafar.khayrullozoda@mail.ru

*Бобохонов Фаридун Аламшоевич,
Педагогический институт Таджикистана,
Раитский район, Республика Таджикистан*

E-mail: farodil_ff@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос криминализации и декриминализации клеветы в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. Авторы, анализируя мнения отечественных и зарубежных исследователей и правовые документы, утверждают, что декриминализация клеветы все еще преждевременна для Таджикистана, и предложили повторно криминализовать клевету.

Ключевые слова: криминализация, декриминализация, клевета, моральный вред, нематериальные блага, Республика Таджикистан.

Abstract. The article examines the issue of criminalization and decriminalization of libel in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. The authors, analyzing the opinions of domestic and foreign researchers and legal documents, argued that the decriminalization of defamation is still premature for Tajikistan, and proposed to re-criminalize defamation.

Key words: criminalization, decriminalization, libel, moral harm, intangible benefits, the Republic of Tajikistan.

Следует отметить, что одним из важнейших вопросов защиты прав человека от морального вреда являются противоправные действия, которые именуются клеветой и оскорблениями. Эти незаконные действия считались преступным поведением в зороастрийской и мусульманской правовых системах и строго наказывались. Во всех источниках зороастрийского и мусульманского права клевета и оскорбления считаются чрезвычайно опасными и строго осуждаются. В связи с этим У.А. Азиззода справедливо отмечает, что поскольку человек, его права и интересы долгое время считались основным объектом прав человека во всех религиозных и национальных правовых системах, необходимо уделять пристальное внимание защите прав человека и защите их достоинства от клеветы и оскорблений [5, с. 255]. В другом источнике исследователь ссылается

на такое преступление, как оскорбление, отмечая, что если человек совершил преступление оскорбления, он был наказан лишением свободы, но в случае повторного преступления он был приговорен к смертной казни [4, с. 39]. Следовательно, во всех источниках зороастрийского права клевета осуждается как преступление [5, с. 258]. На самом деле исследователь прав, потому что если сравнить правовые нормы сегодняшнего законодательства о защите прав человека от морального вреда с историческими источниками становится ясно, что историко-правовые системы Таджикистана уделяют большее внимание защите прав человека от морального вреда, чем сегодняшнее законодательство.

Исследователи считают, что наиболее опасными и противоправными действиями, нарушающими право на честь, достоинство и затрагивающими репутацию человека и, как следствие, причиняющими ему моральный вред, являются клевета и оскорбление. Исследователи Б.Ш. Саидамиров и А.А. Розикзода справедливо указывают, что клевета является одним из способов унижения достоинства человека и может иметь серьезные последствия в виде трудностей на службе (увольнение, понижение в должности) и в некоторых случаях даже становится причиной самоубийства [18, с. 99]. По словам С.В. Назарова, клевета – это распространение ложной информации, которая унижает репутацию другого человека или порочит ее. Непосредственным объектом клеветы являются общественные отношения, обеспечивающие защиту чести и достоинства личности. Дополнительным прямым объектом можно назвать общественные отношения, обеспечивающие общественный порядок. Объясняется это тем, что понятие чести происходит от морали, которая является одной из форм общественного сознания [15, с. 101]. В связи с этим, исследователь Т.Р. Юсифова отмечает, что для оптимизации понятия клеветы во внутригосударственном уголовном праве необходимо уточнить сферу уголовной ответственности за клевету. Следует отметить, что в то же время при распространении клеветнической информации необходимо уделять пристальное внимание проблемам классификации клеветы [26, с. 35]. Е.В. Медведев указывает, что, согласно закону, клевета – это, прежде всего, форма лжи, которая представляет наибольший общественный риск по сравнению с другими формами распространения ложной информации. На наш взгляд, опасность данной акции для общества не только в возможности унижить достоинство, деловую репутацию, но и в том, что это происходит с использованием лжи [13, с. 94]. По мнению исследователей П.В. Эдилова и Х.В. Эдилова, оскорбления и клевета в публичных выступлениях или в СМИ являются более тяжкими преступлениями, чем обычные оскорбления (клевета) [25, с. 173].

Таким образом, клевета и оскорбление являются незаконными и опасными явлениями, которые существуют с древних времен и считались преступным деянием. По мнению ряда исследователей, клевета – это распространение ложной информации, клевета имеет несколько классификаций. Оскорбление подразумевает грубое унижение человека (во времена прошлого плевков в лицо можно рассмотреть как грубое унижение человека).

Следует отметить, что в юриспруденции одним из самых спорных вопросов защиты человеческого достоинства от клеветы и оскорбления является вопрос о том, что является объектом регулирования человеческого достоинства,

чести и репутации, а также вопрос характера клеветы и оскорбления. В литературе встречаются разные взгляды на эту проблему, кроме того, практика защиты чести и достоинства от клеветы и оскорбления отличается в разных странах. Т.Р. Юсифова отмечает, что достоинство человека, а также деловая репутация являются объектом защиты гражданских и уголовных прав [26, с. 32]. С.В. Назаров утверждает, что хотя уголовное законодательство и предусматривает равную защиту чести и достоинства, потерпевший имеет право самостоятельно решать, преследовать преступника в гражданском или уголовном порядке. В то же время необходимо объективно подтвердить представление жертвы о глубине уязвимости [15, с. 96]. Некоторые ученые выступают за защиту человеческого достоинства в уголовном, гражданском и административном праве, о чем свидетельствует правовой опыт некоторых стран (например, Российская Федерация, Украина и др.). Как отмечает исследователь А.В. Гильметдинова, важно уметь защитить честь или деловую репутацию в гражданском судопроизводстве от распространения ложной и дискредитирующей информации о человеке. Восстановление нарушенных прав осуществляется специальными методами защиты чести и деловой репутации, а также компенсацией морального вреда или компенсацией ущерба, причиненного распространением порочащей информации [8, с. 4].

Российское законодательство также предусматривает административную ответственность за оскорбление. Оскорбление – это непристойное выражение достоинства другого человека. Оскорбление выражается в психологическом насилии. Негативные оценки преступников подрывают личность гражданина, порочат его или ее имидж в глазах других и наносят вред самооценке человека [4, с. 5]. Кроме того, статья 128 УК РФ предусматривает клевету [21, ст. 128.1].

Ряд авторов провели исследования по вопросам защиты человеческого достоинства и неприкосновенности в уголовном праве. В частности, актуальны исследования ученых К.В. Безродновой, Ю.Г. Падафет, И.В. Телегиной, Н.Б. Гулиевой, Б.Т. Разгильдиева, Ю.В. Попова, Л.П. Барташук, Р.А. Стефанчука, И.В. Назаренкова, О.С. Нагорной, Т.А. Вертеповой, А.А. Джафаровой, О.В. Сосниной, Д.С. Индербиева [12, с. 65]. Е.А. Матвиенко [12, с. 67].

Следует отметить, что многие исследователи выступают за уголовную защиту человеческого достоинства, чести и репутации. Например, по мнению Э.А. Матвиенко, защита неприкосновенности достоинства личности обеспечивается различными организационно-правовыми средствами, среди которых особое место занимает уголовный закон как публичный механизм такой защиты [12, с. 65]. На необходимости и целесообразности выработки четкого понимания категорий «репутация» и «достоинство» как объектов уголовного права независимо от правового статуса личности – носителя этих морально-этических ценностей настаивает Н.В. Гулиева [9, с. 214-217]. Н.А. Егорова справедливо отмечает, что содержание уголовного закона может определять культуру населения этой страны. Наличие в уголовном кодексе статей о клевете и оскорблении свидетельствует о серьезном отношении к таким благам, как достоинство, честь и репутация. Сегодня нет причин недооценивать ценность этих преимуществ [22, с. 48]. Наоборот, необходимо уделять особое внимание вопросу регулирования этих благ. Распространение дискредитирующей и

оскорбительной информации может быть опасным действием против человека, общества и государства, против жизни, здоровья и других прав человека [22, с. 48].

В уголовном праве многих стран вопрос защиты высших человеческих ценностей находится не на переднем плане. То есть преступные действия, совершенные против чести, достоинства и репутация человека, в результате которых они причиняют человеку моральный вред, считаются менее опасными для общества и декриминализируются. Одним из оснований для освобождения от уголовной ответственности за посягательство на честь и достоинство является ссылка на законодательство некоторых стран, в частности США, Грузии, Молдовы, Румынии, Украины, Эстонии и Новая Зеландия [22, с. 49]. Группа ученых-юристов считает, что оскорбления не включают в себя признаки общественной опасности, необходимые для уголовного преследования, иными словами, исследователи считают, что оскорбления не наносят вред общественным отношениям, чести и достоинству и следовательно, могут регулироваться другими отраслями права [11, с. 140]. Согласно этой точке зрения, Российская Федерация в соответствии с Федеральным законом № 420-ФЗ, принятым 7 декабря 2011 года, переносит клевету и оскорбление из Уголовного кодекса в Кодекс об административных правонарушениях [10, с. 179]. Вслед за Российской Федерацией в Таджикистане в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан» от 03.07.2012 г. №844 статьи 135 (клевета) и 136 (оскорбление) были исключены из Уголовного кодекса и перенесены в Гражданский кодекс. Хотя мы не согласны с этим действием, Республика Таджикистан провела изменения более понятные нам, чем Российская Федерация. Потому что установление защиты чести и достоинства человека в качестве объекта Кодекса об административных правонарушениях несовместимо с предметом регулирования этой области и объектом защиты административного законодательства. Предметом регулирования административного права по сути являются управленческие отношения и другие связанные с ними отношения. В частности, Кодекс регулирует правовой статус административных органов. Конечно, некоторые права человека и гражданина также включены в объект Кодекса об административных правонарушениях, но только права и свободы, связанные с отношениями управления.

Следует отметить, что после декриминализации клеветы в Российской Федерации многие исследователи опубликовали научные материалы в поддержку данного действия, а другая часть авторов выступили против него. Например, исследователь Ф.А. Тасалов отмечает, что может согласиться с декриминализацией оскорбления, но декриминализация клеветы не оправдана, поскольку административное наказание за это деяние не соответствует его общественному риску (размер административного штрафа за клевету и вред, который может быть причинен потерпевшему в результате клеветы) [19, с. 1, 3]. А.Ю. Епихин также справедливо отмечает, что замена уголовно-правовых (уголовно-процессуальных) средств административно-правовыми, на его взгляд, явно не способствует повышению гарантий защиты личности от противоправной агрессии [10, с. 181]. О.С. Алавердов также справедливо отметил, что,

проанализировав утвержденные изменения в Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 7.12.2011 № 420-ФЗ, декриминализация рассматриваемых статей не только преждевременная, но и неконституционная [6]. По мнению Э.Л. Масалкина, если анализировать прецедентную практику, то большинство случаев административного оскорбления заканчивается незначительным штрафом, и такая мера ответственности не препятствует совершению подобных действий в будущем [11, с. 140].

В результате научной дискуссии в Российской Федерации Федеральным законом от 28 июля 2012 г. №141-ФЗ клевета вновь была признана преступным деянием и ответственность за ее совершение была усилена [16, с. 43]. В пояснительной записке к законопроекту о возвращении ответственности за клевету в УК РФ указано, что санкция по части 1 статьи 5.60 «Клевета» КоАП РФ в виде штрафа для граждан в размере от двух до трех тысяч рублей представляется неэффективной [16, с. 43]. Однако оскорбление по-прежнему является нарушением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В Республике Таджикистан после 5 месяцев декриминализации клеветы и оскорбления в Российской Федерации клевета и оскорбление были исключены из Уголовного кодекса и закреплены в одной статье Гражданского кодекса Республики Таджикистан. Но, к сожалению, как и в Российской Федерации, почти никто из отечественных исследователей пока не прокомментировал этот вопрос. Другими словами, ни один из исследователей в области уголовных, гражданских или прав человека не определил свою позицию как сторонник или противник правильности декриминализации клеветы и оскорбления. Таким образом, клевета и оскорбления остаются в гражданском праве, что приводит к увеличению числа преступлений, связанных с клеветой и оскорблением. Однако возникает вопрос, что после 5 месяцев следования за Российской Федерацией Республика Таджикистан также декриминализовала клевету и оскорбление, но после 25 дней декриминализации Таджикистана Российская Федерация вновь признала клевету преступным деянием. Так почему же Республика Таджикистан не восстановила клевету и оскорбление в Уголовном кодексе? Отечественные исследователи задумались о декриминализации нескольких разных веществ, но почему бы не высказать значимое мнение о декриминализации клеветы и оскорбления?

У.А. Азизода справедливо отмечает, что с момента принятия Уголовного кодекса в 1998 году принято более 30 законов о внесении изменений в Уголовный кодекс. Однако внесение множества изменений и дополнений не только не улучшает правовую ситуацию, но и порождает множество неточностей и противоречий [4, с. 308]. Основываясь на мнении исследователя, можно отметить, что одним из таких неправильных и противоречивых изменений является декриминализация клеветы и оскорбления.

Глава 17 Уголовного кодекса Республики Таджикистан [2, ст. 130-137¹] посвящена преступлениям против свободы, чести и достоинства личности, которые состоят из двух групп преступлений: 1) преступления против свободы –

похищение человека (ст. 130 УК РТ); торговля людьми (ст. 130¹ УК РТ); незаконное лишение свободы (ст. 131 УК РТ); незаконное помещение в психиатрическую больницу (ст. 133); принуждение (ст. 134 УК РТ); 2) преступления против чести и достоинства личности: публичное оскорбление или клевета на Президента Республики Таджикистан (ст. 137 УК РТ); публичное оскорбление или клевета на Основателя мира и национального единства – Лидера нации (ст. 137¹ УК РТ). Во вторую группу преступлений вошли клевета (ст. 135 УК РТ) и оскорбление (ст. 136 УК РТ). Уголовный кодекс Республики Таджикистан также предусматривает уголовную ответственность за оскорбление государственного служащего (ст. 330 УК РТ), заведомо ложную информацию (ст. 346 УК РТ), лжесвидетельство (ст. 351 УК РТ) и неуважение к суду (ст. 355). Так чем же статьи 135 (клевета) и 136 (оскорбление) отличались от этих статей в части исключения из Кодекса? В Уголовном кодексе даже оскорбление государственной символики (ст. 342 УК РТ) является преступлением. Разве люди, их права и свободы не так ценны, как государственные символы? Итак, зачем необходимо наличие конституционной нормы [1, ст. 5 Конституция РТ], где говорится, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, жизнь, достоинство, честь и другие врожденные права человека неприкосновенны, а государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека?

Клевета и оскорбление – это посягательство на права и свободы, провозглашенные Конституцией Республики Таджикистан высшей и неприкосновенной ценностью, и государство обязано их признавать, соблюдать и защищать. Гражданский кодекс Республики Таджикистан признает их священными и неотъемлемыми правами человека. Законодательство всех стран мира и международные договоры еще не признали какие-либо права и свободы, такие как человеческое достоинство, честь, и репутация, священными и неотделимыми от человека. Поскольку эти нематериальные блага священны и неотделимы от человека, тогда нарушение этих благ может нанести человеку большой моральный вред. С.В. Назаров справедливо отмечает, что достоинство выступает в качестве некоего морального принципа человеческого поведения и, следовательно, является частью общественного порядка. Жертвой клеветы может стать любой, в том числе несовершеннолетние и безумцы, живые и мертвые [15, с. 101]. Т.Ш. Шарипов по этому поводу отмечает, что последними декриминализированными действиями в Уголовном кодексе Таджикистана были клевета (135) и оскорбление (136). Этот процесс декриминализации клеветы и оскорбления стремительно идет во всех цивилизованных странах. Большинство стран движется к полной декриминализации клеветы в уголовном праве. В развитом мире клеветнические (клеветнические или оскорбительные) нормы в уголовном кодексе давно исчезли, и никто не помнит, когда они использовались в последний раз. Последним примером криминализации клеветы и оскорбления является Великобритания, одна из крупнейших стран Европы, где в 2009 году начался процесс исключения этих статей из Уголовного кодекса. В странах СНГ этот процесс продолжается очень эффективно [23, с. 255]. Хотя Т.Ш. Шарипов четко не определил свою позицию как сторонника или противника криминализации или декриминализации клеветы и оскорбления, но из

содержания его взглядов следует, что он выступает за декриминализацию клеветы и оскорбления. В другом месте исследователь отмечает, что развитие теории уголовного права, изучение уголовного законодательства зарубежных стран и практический опыт борьбы с преступностью приведет к совершенствованию отечественные уголовного законодательства [24, с. 23].

У.А. Азизода в своей монографии высказал мнение о декриминализации ряда преступных действий, но мы не нашли упоминания исследователя о декриминализации клеветы и оскорбления. Это свидетельствует о том, что исследователь считает клевету и оскорбление преступным и противоправным действием. В другом месте исследователь отмечает, что оскорбление было более точно определено в Уголовном кодексе 1961 года, и поэтому предложил включить такое же определение в действующий Уголовный кодекс [3, с. 113]. Известный криминолог Я.И. Гишинский рассказал о декриминализации ряда преступлений, в том числе оскорблении религиозных чувств граждан, но не упомянул клевету [7, с. 8-9]. Это свидетельствует о том, что исследователь считает правильным классифицировать клевету как преступление. Ф.А. Мирзоахмедов отмечает, что процесс криминализации и декриминализации преступлений против общественной безопасности зависит, прежде всего, от научного исследования возникающих проблем [14, с. 109]. По мнению исследователя, вопрос криминализации клеветы и оскорбления зависит от многих факторов. Однако исследования в этой области еще продолжаются.

Как отмечают исследователи, клевета и оскорбление считаются уголовными преступлениями в законодательстве многих стран. В частности, в большинстве стран СНГ клевета и оскорбление являются уголовно наказуемыми деяниями [22, с. 50]. Например, Российской Федерации – клевета (ст. 128.1 УК РФ); Республика Узбекистан – клевета (ст. 139 УК РУ), оскорбление (ст. 140 УК РУ); Китайская Народная Республика – клевета (ст. 243 УК РК), оскорбление (ст. 246 УК РК); Республика Беларусь – клевета (ст. 188 УК РБ); Азербайджанская Республика – клевета (ст. 147 УК РА), оскорбление (ст. 148 УК РА); Республика Туркменистан – клевета (ст. 132 УК РТ), оскорбление (ст. 133 УК РТ). Республика Казахстан декриминализовала клевету в 2020 году (ст. 130 УК РК), но оскорбление (ст. 131 УК РК) по-прежнему является преступлением. Р.С. Пелипенко отмечает, что анализ уголовного законодательства, относящегося к европейскому семейству законов, с точки зрения наличия статей, предусматривающих ответственность за клевету и оскорбление, показывает, что большинство уголовных законов имеют такие критерии [17, с. 170]. Анализ законодательства стран показывает, что большинство стран мира признали клевету и оскорбление уголовно наказуемым деянием.

Опасные последствия для личности и общества. Клевета и оскорбления – это такие опасные действия, которые направлены против чести и достоинства человека и в результате наносят человеку моральный вред. С.В. Назаров справедливо отмечает, что социальная опасность этой группы преступлений состоит в том, что они нарушают права и свободы человека, гарантированные Конституцией и международным правом. Общим объектом этих преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие защиту всего спектра прав

и свобод личности. Специфическим объектом этой группы преступлений являются общественные отношения, которые регулируют защиту свободы человека, а также защиту человеческого достоинства и чести. Непосредственным объектом должны быть связи с общественностью, защищающие свободу, честь и достоинство конкретной жертвы [15, с. 95]. Исследователи справедливо отмечают, что важность уголовной защиты чести и достоинства на современном этапе развития общества нельзя недооценивать, а отказ от нее может привести к опасным последствиям. На наш взгляд, такой шаг неосторожен, преждевременен и бессмысленен [22, с. 50].

Гражданское законодательство Республики Таджикистан определяет клевету и оскорбление в одной статье следующим образом: клевета, то есть умышленное распространение ложной информации, унижающей честь и достоинство другого человека, или оскорбление, то есть неприличное унижение чести и достоинства другого человека. Согласно этой норме вообще не соблюдается классификация клеветы и оскорбления, то есть элементы и формы клеветы и оскорбления не выявлены. Уголовное право ранее предусматривало клевету в трех проявлениях: клевета, то есть умышленное распространение ложной информации, дискредитирующей другое лицо и порочащей его репутацию; клевета в публичных выступлениях и в СМИ; клевета, связанная с осуждением лица за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления [20, с. 282]. Оскорбление также считалось уголовным преступлением и предназначалось в двух случаях: оскорбление, то есть неприличное унижение репутации другого человека нецензурной лексикой; оскорбления, отраженные в публичных выступлениях и в СМИ в связи с исполнением потерпевшим государственного долга [20, с. 284]. Из анализа и сравнения вышеперечисленных критериев видно, что ответственность за клевету и оскорбление полностью снижена, что не предотвратит возникновения клеветы и оскорбления в будущем.

В результате рассмотрения вопроса о защите прав человека от клеветы и оскорбления в соответствии с законодательством Республики Таджикистан мы пришли к следующему выводу:

1. Несмотря на то, что законодательство страны и международные акты предусматривают защиту человеческого достоинства и чести, но в Республике Таджикистан гражданско-правовые средства защиты священных и неотъемлемых прав человека от клеветы и оскорблений недостаточны и неэффективны. Такая защита прав человека не предотвратит в будущем клевету и оскорбления. Поэтому декриминализация клеветы и оскорбления преждевременна, а их повторная криминализация ведет к совершенствованию уголовного законодательства и защите священных прав и свобод человека. Таким образом, исходя из вышеуказанных правовых оснований, мы предлагаем повторно признать клевету преступлением и усилить ответственность за нее (ст. 135 УК РТ).

2. На наш взгляд, исключение клеветы и оскорбления из Уголовного кодекса противоречит следующим положениям: прежде всего, статье 5 Конституции (то есть Конституция провозглашает человеческое достоинство высшей и неприкосновенной ценностью, а Уголовный кодекс обязывает защищать права и интересы человека, но Уголовный кодекс не защищает

человеческое достоинство от клеветы и оскорблений), главе 17 Уголовный кодекс (то есть в этой главе устанавливаются преступления против репутации и достоинства личности, но в рамках главы нет такой меры защиты достоинства личности), статья 5 Уголовного кодекса и статья 17 Конституции Республики Таджикистан (то есть законодательство предусматривает защиту прав и интересов всех, независимо от форм дискриминации, но Уголовный кодекс не защищает достоинство обычных людей). Анализ этих норм показывает, что декриминализация клеветы противоречит ряду норм законодательства страны.

Список использованной литературы:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 13.08.2021)
2. Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, № 574 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 13.08.2021)
3. Азизов У.А. Развитие уголовно законодательства Республики Таджикистан / У.А. Азизов. – Душанбе, Ирфон, 2006. – 152 с.
4. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: Андалеб-Р, 2015. – 368 с.
5. Азиззода У.А., Бобохонов Ф.А. Ёифзи ӯқуқи инсон аз туъмат ва таъкир дар низоми ӯқуқи зардуштӣ / У.А. Азиззода, Ф.А. Бобохонов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои илтимое – иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – № 5. – С. 254-262.
6. Алавердов О.С. Декриминализация клеветы и оскорбления / О.С. Алавердов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2012. – № 4. – С. 165-168.
7. Гилинский Я.И. Преступность: Что это? Кто виноват? Что делать? / Я.И. Гилинский // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1 (35). – С. 6-13.
8. Гильметдинова А.В. Институт диффамации в России, Франции и Республике Таджикистан: сравнительный анализ / А.В. Гильметдинова // Фундаментальные и прикладные исследования гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 3-х частях. Отв. ред. Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. – 2018. – С. 3-10.
9. Гулиева Н.Б. Честь, достоинство, репутация как объекты уголовно-правовой охраны / Н.Б. Гулиева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4(64). – С. 214-217.

10. Епихин А.Ю. Судопроизводство по делам частного обвинения: последствия декриминализации клеветы и оскорбления / А.Ю. Епихин // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 179-182.
11. Масалкина Е.Л. Оскорбление: преступление или административное правонарушение / Е.Л. Масалкина // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XX Международной научно-практической конференции молодых ученых (12-13 апреля 2018 г.): в 2 т. / Науч. ред. О.А. Кузнецова. Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2018. – Т. II. – 2018. – № 5. – С.139-141.
12. Матвиенко Е.А. Институт уголовной ответственности за преступления против чести и достоинства: историко-правовой аспект / Е.А. Матвиенко // Сборник научных работ серии «Право». – 2019. – № 2 (14). – С. 64-75.
13. Медведев Е.В. Сравнительно-правовые аспекты законодательного регулирования ответственности за клевету / Е.В. Медведев // Вектор науки ТГУ. – 2009. – № 2 (5). – С. 92-95.
14. Мирзоахмедов Ф.А. Криминализация и декриминализация общественно опасных деяний в сфере преступлений против общественной безопасности / Ф.А. Мирзоахмедов // Правовая жизнь. – 2017. – № 2 (18). – С. 102-111.
15. Назаров С.В. Преступления против личности: учебное пособие / С.В. Назаров. – СПб., 2019. – 136 с.
16. Павленкова О.В. Уголовная ответственность за клевету: прошлое и настоящее / О.В. Павленкова // Юриспруденция: от вопросов к решениям. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2017. – № 2. – С. 42-46.
17. Пелипенко Р.С. О декриминализации клеветы и оскорбления / Р.С. Пелипенко // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2012. – № 4. – С. 163-171.
18. Саидамиров Б.Ш., Розикзода А.А. Клевета, как способ унижения чести и достоинства представителей власти / Б.Ш. Саидамиров, А.А. Розикзода // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11. – С. 97-99.
19. Тасалов Ф.А. УК гуманизируется, дисбаланс остается / Ф.А. Тасалов // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 26. – С. 1-3.
20. Тафсир ба Кодекси ӯиноятӣ Љумӯурии Тоҷикистон. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.
21. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. – 334 с.
22. Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижение, проблемы, тенденции. Сборник научных статей / Под ред. доктора юридических наук, профессора В.И. Тюнина. – СПб., 2012. – 241 с.
23. Шарипов Т.Ш., Хайдарова А.И. Ретроактивность (обратная сила) уголовного закона при декриминализации деяния / Т.Ш. Шарипов, А.И. Хайдарова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои ҷиноятӣ ва қазоӣ. – 2018. – № 2. – С. 224-228.
24. Шарипов Т.Ш., Сафарзода А.И., Камолов З.А., Холиқзода Ш.Л., Зокирзода З.Х., Зиёбекова М.Н. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (қисми умумӣ). Китоби дарсӣ.

Нашри 5-ум, такмилдодашуда / Т.Ш. Шарипов, А.И. Сафарзода, З.А. Камолов, Ш.Л. Холиқзода, З.Х. Зокирзода, М.Н. Зиёбекова. – Душанбе, 2020. – 223 с.

25. Эдилова, П.В., Эдилова, Х.В. Уголовная ответственность за диффамацию / П.В. Эдилова, Х.В. Эдилова // Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». – 2018. – С. 173-178.

26. Юсифова Т.Р. Клевета как объект уголовно-правовой охраны / Т.Р. Юсифова // Научные изыскания молодежи в эпоху информатизации и глобализации: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической молодежной конференции 31 марта января 2017. – Оренбург: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – С. 29-37.

УДК 619:34

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
ВЕТЕРИНАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Филь Елена Олеговна,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: elena_fil_130586@mail.ru

Аннотация. Раскрыты понятие и признаки юридической ответственности, понятие ветеринарного законодательства, основания юридической ответственности, перечислены обобщенные правонарушения в сфере ветеринарии и последствия, которые они могут вызвать. Рассмотрены самые распространённые виды юридической ответственности. Посредством анализа конкретных статей Уголовного кодекса ДНР и Кодекса об административных правонарушениях акцентировано внимание на отличиях уголовной и административной ответственности одинаковых, созвучных статей кодексов.

Abstract. The concept and signs of legal responsibility, the concept of veterinary legislation, the grounds of legal responsibility are disclosed, generalized offenses in the field of veterinary medicine and the consequences that they can cause are listed. The most common types of legal liability are considered. Through the analysis of specific articles of the Criminal Code of the DPR and the Code of Administrative Offenses, attention is focused on the differences between criminal and administrative responsibility of the same, consonant articles of the codes.

Ключевые слова: юридическая ответственность, ветеринарное законодательство, понятие, уголовная, административная, дисциплинарная, материальная ответственность, основания, признаки, отличия.

Key words: legal responsibility, veterinary legislation, concept, criminal, administrative, disciplinary, material responsibility, grounds, signs, differences.

Человек живет в обществе и должен соблюдать определенные правила. Если кто-то нарушает такие правила, то он несет за это ответственность – неблагоприятные последствия за свои поступки. Ответственность может быть социальной, моральной, политической. Социальная ответственность может выражаться в форме общественного осуждения или полного отказа от общения.

Но самая действенная – это юридическая ответственность, потому что она осуществляется институтами государства, поддерживается его ресурсами. Совершено правонарушение в одной из сфер жизнедеятельности человека, и юридическая ответственность неминуемо наступает.

Юридическая ответственность – это мера государственного принуждения к правонарушителю, установление для него предусмотренных правовыми нормами неблагоприятных последствий за совершенное правонарушение.

Юридическая ответственность отличается от других видов ответственности рядом признаков:

- для того, чтобы она наступила, должно быть совершено правонарушение, нарушены определенные правовые нормы (например, если друг пообещал помочь и не пришел, то его ждет моральное осуждение и порицание, а если работник не сообщил о выявленном заболевании животного органам ветеринарного надзора, то для него наступит уже юридическая ответственность, так как он нарушил нормы ветеринарного законодательства);

- официальный характер государственного осуждения (юридическая ответственность применяется через специальные процедуры и отражается в официальных документах);

- несет неблагоприятные последствия для нарушителя (личная жизнь, жилище, собственность, свобода человека неприкосновенны, исключением из этих основополагающих конституционных принципов является привлечение к ответственности);

- характер и объем ответственности установлен в правовых нормах и заранее известен (нельзя применять санкции, которые не установлены в законе);

- использование механизмов государственного принуждения (суд, судебные приставы-исполнители, учреждения уголовно-исполнительной системы).

Для чего существует юридическая ответственность и какие цели она преследует? Цель свидетельствует о предназначении юридической ответственности в правовой системе, ее социальной необходимости. Юридическая ответственность независимо от отраслевой принадлежности в том числе в сфере ветеринарии преследует две цели: защиту правопорядка и воспитание граждан в духе уважения к праву, к тем нормам, которые регулируют эту сферу деятельности.

Ветеринарное законодательство – совокупность правовых норм, которые своим действием охватывают сферу профессиональной деятельности ветеринаров и труда других лиц, связанных с животноводством, переработкой, продажей, перевозкой продукции и сырья животного происхождения.

Ветеринарное законодательство регулирует отношения в области ветеринарии для защиты животных от болезней, производства безопасных продуктов для животных и защиты населения от болезней, распространенных как для человека, так и для животных.

Ветеринарное законодательство предусматривает:

- ветеринарные мероприятия, обязательные для проведения в животноводческих комплексах, крестьянских, фермерских, подсобных хозяйствах, животноводческих кооперативах и других предприятиях, занимающихся выращиванием и разведением животных;

- зоогигиенические и ветеринарно-гигиенические условия содержания, кормления и использования животных; порядок и условия карантина животных, защита хозяйств, населенных пунктов, водоемов от заноса возбудителей инфекционных заболеваний;

- ветеринарные требования при реализации животных, продуктов и сырья животного происхождения; правила ветеринарно-гигиенического обследования и экспертизы;

- методы и условия применения биологических, химиотерапевтических, дезинфицирующих средств, их дозировка; методы диагностических исследований, направленных на выявление инфекционных и инвазивных заболеваний и других специальных мероприятий;
- порядок и критерии оценки результатов диагностических исследований;
- нормы материального обеспечения ветеринарных мероприятий; нормы затрат на рабочую силу ветеринарных специалистов для выполнения ветеринарных работ; правовые вопросы ветеринарного дела;
- система государственного надзора, порядок ее организации, основные гарантии деятельности должностных лиц, осуществляющих государственный ветеринарный надзор;
- право на ветеринарную деятельность специалистов, имеющих высшее и среднее специальное ветеринарное образование;
- организационная структура ветеринарной службы; система и порядок финансирования ветеринарной деятельности.

Основой правового регулирования ветеринарной медицины являются достижения науки и практики в области ветеринарии [1].

В связи с необходимостью законодательного урегулирования деятельности в области ветеринарии на территории Донецкой Народной Республики Министерством агропромышленной политики и продовольствия ДНР разработан проект Закона «О ветеринарии». Однако, пока на территории Республики действует Закон Украины «О ветеринарной медицине» от 25.06.1992 г. [2], на основании Постановления Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [3].

Основой ветеринарного законодательства Донецкой Народной Республики является Конституция ДНР, Закон «О ветеринарной медицине», упомянутый выше, постановления Правительства ДНР и другие правительственные акты, которые регламентируют организационные вопросы ветеринарной медицины, а также выданные органами управления ветеринарной службой положения, инструкции, правила, указания и другие нормативные документы по общим и специальным вопросам ветеринарной медицины.

На основании Закона издаются все другие нормативные и нормативные технические документы по ветеринарной медицине. Обычно это акты, регулирующие правовые отношения и деятельность сотрудников ветеринарной службы и меры по борьбе с болезнями животных, а также по оказанию медицинской помощи людям от болезней, общих для человека и животных.

В них устанавливаются методы диагностики заболеваний, правила применения профилактических и лечебных мероприятий против инфекционных заболеваний, ветеринарно-санитарные правила и тому подобное.

Публикация нормативных документов по ветеринарной медицине входит в компетенцию Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики и Отдела ветеринарного контроля и надзора Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики.

Приказы, инструкции, указания этого министерства и Департамента ветеринарной медицины по этим вопросам обязательны для выполнения всеми

министерствами, ведомствами, сельскохозяйственными предприятиями, организациями и учреждениями, а также гражданами.

Другими словами, эти документы относятся к так называемым обязательным (императивным) нормативным актам. Отклонения от них не допускаются, соответственно их несоблюдение влечет юридическую ответственность.

Юридическая ответственность в любой сфере деятельности человека, в том числе в сфере ветеринарии, может быть применена только при наличии определенных юридических и фактических оснований. К таким основаниям относятся:

- наличие нормы закона, предусматривающей возможность применения мер ответственности за противоправное деяние, то есть во всем многообразии ветеринарных нормативно-правовых актах государства, должен быть тот, который закрепляет ответственность за конкретное деяние;

- совершение проступка, юридически значимые признаки последнего отражает конструкция «состава правонарушения». Проступок является юридическим фактом;

- правоприменительный акт, конкретизирующий норму права, который определяет конкретный вид и меру юридической ответственности (решение суда, постановление о наложении административных взысканий и т.п.)

Все эти основания юридической ответственности являются теоретическими, научными, но есть и законодательное определение оснований ответственности, например, в уголовном праве. Уголовный кодекс ДНР называет «Основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» [4].

Ключевые нормативно-правовые акты в сфере ветеринарии предусматривают различные виды юридической ответственности за нарушения ветеринарного законодательства.

В частности, Закон «О ветеринарной медицине» в ст. 104 раздела XV предусматривает: «За правонарушения в области ветеринарной медицины на физических, юридических лиц и физических лиц – субъектов предпринимательской деятельности, чья деятельность связана с выращиванием (разведением) животных, производством и оборотом объектов государственного ветеринарно-санитарного контроля и надзора, а также с предоставлением услуг лабораторной диагностики и ведением ветеринарной практики, налагается штраф в соответствии с законом. Уплата штрафов не освобождает юридических и физических лиц от устранения в порядке, установленном законодательством, допущенных нарушений и возмещения причиненного ими ущерба» [2].

Закон не раскрывает и не называет конкретные правонарушения, за которые налагаются взыскания. Перечень правонарушений закреплены в других нормативно-правовых актах исходя из степени их общественной опасности и существующих видов юридической ответственности: уголовная, административная, дисциплинарная, материальная и т.д.

Ответственность за выполнение требований Закона «О ветеринарной медицине» в сфере своей деятельности несут руководители сельскохозяйственных предприятий, мясоперерабатывающих заводов и других

предприятий и организаций, а также другие должностные лица, в том числе специалисты ветеринарной медицины, в обязанности которых входит охрана здоровья животных или обеспечение выполнения других ветеринарно-санитарных правил. Законодательством предусмотрена ответственность и отдельных граждан за несоблюдение требований закона [2].

Также следует отметить Закон ДНР «О животном мире» от 04.08.2017 года, предусматривает «административную и уголовную ответственность за нарушения в сфере охраны и использования животного мира. При этом наложение штрафов и других взысканий не освобождает виновных лиц от обязанности возместить ущерб в порядке, установленном законодательством ДНР» [5].

Итак, к общим нарушениям ветеринарных правил следует относить: совершение запрещенных процедур и операций, связанных с использованием, содержанием, кормлением домашних животных; непроведение профилактических прививок; несоблюдение карантинных правил; несообщение о заболеваниях животных органам ветеринарного надзора; убой скота с нарушением ветеринарных правил (отказ или отклонение от предварительного осмотра скота, несоблюдение санитарных нормативов при убое и т. д.).

Последствием нарушения ветеринарных правил являются: эпизоотии; массовая гибель домашних животных, не подпадающая под признаки эпизоотии; распространение заболевания среди диких животных данного региона и их гибель; передача заболеваний, общих для человека и животных, хотя бы одному человеку.

Считаем целесообразным рассмотреть отдельно некоторые конкретные виды юридической ответственности в сфере ветеринарии.

Начнем с уголовной ответственности, поскольку она характеризуется самыми суровыми санкциями, в том числе лишением свободы, устанавливается только законом и применяется исключительно в судебном порядке. Уголовная ответственность наступает исключительно за преступления.

Лица могут быть привлечены к уголовной ответственности исключительно за совершение деяний, предусмотренных уголовным законом – Уголовным кодексом ДНР.

В первую очередь остановимся на ст. 293 УК ДНР, которая предусматривает ответственность за нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений [4].

Нарушения ветеринарных правил может выражаться в осуществлении действий, когда субъект выполняет запрещенные процедуры и операции, связанные с использованием и содержанием домашних животных, а также бездействий, когда субъект не принимает профилактические меры, не соблюдает правила карантина, не предоставляет сведения о болезнях животных в органы государственного ветеринарного надзора, не соблюдает санитарные нормы при убое скота (отказ или уклонение от предварительного осмотра скота).

В качестве последствий этого преступления указаны эпизоотии, массовая гибель домашних животных, не подпадающих под признаки эпизоотии, распространение заболеваемости среди диких животных этого региона и их гибель, передача болезней, общих для людей и животных, по крайней мере одному человеку.

Нарушение ветеринарных правил возможно с косвенным умыслом. Субъект, нарушающий ветеринарные правила, осознает это, предвидит возможность общественно опасных последствий и сознательно допускает их наступление или относится к этому безразлично.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16-летнего возраста, как обычные граждане (владельцы животных, водители транспортных средств, нарушающие правила карантина), так и работники государственных и негосударственных учреждений и предприятий (сельскохозяйственных предприятий, животноводческих ферм, птицефабрик, мясокомбинатов, учреждений и предприятий Государственной ветеринарной службы).

В случае отдельных нарушений ветеринарного законодательства могут быть применены и другие статьи Уголовного кодекса.

Так, статья 277 УК «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» [4]. По этой статье к уголовной ответственности могут быть привлечены владельцы животных и продуктов животного происхождения, которые производят или реализуют товары, не соответствующие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей (продажа мяса, молока, яиц и других продуктов животного происхождения, в результате потребления которых люди заболели сальмонеллезной токсикоинфекцией или другими заболеваниями, общими для человека и животных, и т.д.).

Субъектом преступления также могут быть ветеринарные специалисты, которые незаконно выдали ветеринарные сертификаты, сертификаты, удостоверяющие соответствие продукции животного происхождения требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, без надлежащего ветеринарного осмотра, ветеринарно-санитарной экспертизы, если эти продукты оказались причиной передачи заболевания людям.

УК ДНР содержит ст. 292, предусматривающую ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами, субъектами преступления по которой могут быть работники ветеринарных лабораторий, научно-исследовательских ветеринарных учреждений, занимающиеся работами с использованием биологических агентов или токсинов, а также сотрудники ветеринарных аптек и других учреждений, нарушающие правила обращения с биологическими агентами и токсинами.

Следует отметить еще одно преступление, которое относится не только к сфере ветеринарии. В частности, ст. 184 УК ДНР предусматривает уголовную ответственность за незаконное предпринимательство, которое выражается в осуществлении предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода в крупном размере [4]. Субъектом преступления могут стать ветеринарные специалисты, занимающиеся незаконным ветеринарным предпринимательством, поскольку данный вид деятельности подлежит обязательному лицензированию согласно Закона ДНР «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» от 27.02.2015 года [6].

Главные государственные ветеринарные инспекторы, имеющие право фиксировать правонарушения ветеринарного законодательства, оформляют материалы и передают их в следственные органы, либо составляют обращение к прокурору или начальнику районного или городского отдела внутренних дел, в котором излагают особенности преступления в области ветеринарной медицины, квалифицируемые как преступление, характеристики виновного в нарушении ветеринарного законодательства, тяжесть нарушения и другие фактические данные, относящиеся к делу. К заявлению прилагается акт рассмотрения нарушений ветеринарного законодательства.

Считаем важным остановиться на таком преступлении как жестокое обращение с животными (ст. 289 УК ДНР). Данное преступление созвучно названием со ст. 89 Кодекса Украины об административных правонарушениях [7], который продолжает действовать на территории Республики на основании Постановления Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014г. «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» [3] и Постановления Совета Министров от 27.02.2015 года № 2-22 «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» [8].

Административная ответственность является наиболее распространенным видом юридической ответственности в сфере ветеринарии. Административные санкции менее жесткие, нежели уголовные: арест, штрафы, конфискация предметов, лишение специальных прав и т.д. Наступает административная ответственность за проступки, а не за преступления, отличающиеся друг от друга степенью общественной опасности. Преступления наиболее общественно опасные, административные правонарушения – общественно вредные.

Умерщвление животных допускается только в случае необходимости: получение продуктов, прекращение страданий, регулирование их количества. Во-вторых, умерщвление должно быть гуманным, без боли и страданий, нельзя начинать переработку еще живых животных.

Уголовное преступление «Жестокое обращение с животными» имеет некие отличия от аналогичного административного правонарушения. А именно, преступлением действия, связанные с жестоким обращением с животными, их истязание или другие действия, которые привели к их мучению, увечью, гибели, будут если эти деяния совершены из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних.

Отметим, что КоАП, как и УК ДНР, предусматривает ответственность за нарушение порядка осуществления хозяйственной деятельности (ст. 164 КоАП). «Осуществление хозяйственной деятельности без государственной регистрации как субъекта хозяйствования или без получения лицензии на осуществление определенного вида хозяйственной деятельности, подлежащей лицензированию согласно закону, или осуществление таких видов хозяйственной деятельности с нарушением условий лицензирования, а также без получения разрешения, другого документа разрешительного характера, если его получение предусмотрено законом – влечет наложение штрафа от двадцати до ста необлагаемых минимумов доходов граждан с конфискацией изготовленной

продукции, орудий производства, сырья и денег, полученных в результате совершения этого административного правонарушения, или без таковой» [7]. В то время как уголовная ответственность по ст. 184 УК ДНР предусматривает санкцию вплоть до лишения свободы на срок до пяти лет [4].

Обратим внимание на то, что для привлечения к административной ответственности за данное правонарушение не имеет значение причинение ущерба деяниями субъекта. Другими словами, состав правонарушения ст. 164 КоАП является формальным в отличие от состава преступления созвучной ст. 184 УК ДНР, который является материальным и причинение крупного ущерба является обязательным признаком.

Конечно же и процедура привлечения к ответственности за преступление и правонарушение различны, различны и последствия.

Так, за совершенное преступления лицо привлекается к ответственности по уголовно-процессуальному законодательству. В Донецкой Народной Республике это Уголовно-процессуальный кодекс, принятый 24.08.2018 года [9]. УПК ДНР предусматривает порядок возбуждения уголовного дела, порядок проведения следственных действий, юридический статус участников уголовного дела, сроки расследования, порядок рассмотрения дела в суде, назначения наказания и обжалования решения. Решение по уголовному делу обязательно принимается судом, в отличие от решения по делу об административном правонарушении. Работники органов внутренних дел либо иного органа исполнительной власти в той или иной сфере с учетом их компетенции могут составить протокол об административном правонарушении и после проведения при необходимости дополнительной проверки по факту совершения проступка выносят решение – постановление о привлечении к административному правонарушению. Решение по делу об административном правонарушении может быть принято в тот же день, когда оставлен протокол. Решение же по уголовному делу может быть принято только после проведенного расследования следственными органами по уголовному делу, которое может длиться до 2 месяцев.

Последствия привлечения к этим видам юридической ответственности существенно отличаются. Если лицо, совершившее административное правонарушение после привлечения его к административной ответственности – вынесения постановления, в течение года не совершит нового административного правонарушения, то это лицо считается не подвергавшимся административному взысканию.

Более того, административное взыскание не может быть наложено позднее чем через два месяца со дня совершения правонарушения, а при дальнейшем правонарушении – не позднее чем через два месяца со дня его обнаружения [7].

Последствия же уголовной ответственности выражаются в виде наличия у лица судимости, которая может быть снята или погашена по истечению большего срока чем один год, в зависимости от тяжести совершенного им преступления.

А сроки исковой давности привлечения лица к уголовной ответственности также колеблются в зависимости от тяжести совершенного преступления и могут достигать десяти и более лет [4].

Кодекс об административных правонарушениях содержит ст. 107, которая предусматривает административную ответственность за нарушение правил карантина животных, других ветеринарно-санитарных требований, предусмотренных Законом «О ветеринарной медицине», другими актами законодательства, а также решений органов местного самоуправления по вопросам борьбы с эпизоотиями [7].

Эти правонарушения рассматриваются центральным органом исполнительной власти, реализующим государственную политику в сфере ветеринарной медицины (Департамент ветеринарной медицины и его территориальные органы), органами Министерства внутренних дел, а также Главным государственным инспектором ветеринарной медицины и его заместителями, главными государственными инспекторами ветеринарной медицины городов, районов и их заместителями (Закон «О ветеринарной медицине»; ст. 238 КоАП) [2; 7].

Норма статьи 107 КоАП является отсылочной и отправляет субъектов ее применения к тем нормативно-правовым актам, которые предусматривают и закрепляют конкретные правила карантина животных и различные ветеринарно-санитарные требования. Содержатся эти нормы в приказах, распоряжениях, инструкциях и других нормативно-правовых актах, издаваемых Министерством агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики и Отделом ветеринарного контроля и надзора Министерства агропромышленной политики и продовольствия Донецкой Народной Республики, Департаментом ветеринарной медицины и их территориальными органами.

Отметим, что помимо уголовной и административной ответственности за нарушение ветеринарного законодательства существуют и другие виды юридической ответственности за нарушения в данной сфере.

Так, за нарушение трудовой, служебной дисциплины наступает дисциплинарная ответственность. К дисциплинарным санкциям относятся: замечание, выговор, лишение премии, понижение в должности и др. Данный вид ответственности отражается на правовом положении личности, на ее благосостоянии, оказывает воспитательное воздействие и предотвращают совершение новых дисциплинарных проступков.

Дисциплинарные нарушения (проступки) – это противоправные, виновные деяния по неисполнению или ненадлежащему исполнению работником своих должностных обязанностей. Отказ сотрудника от выполнения общественного поручения не считается дисциплинарным нарушением.

Еще одним видом юридической ответственности является материальная ответственность. Она возникает в случае причинения работником ущерба, который может быть как материальным, так и моральным. Выражается материальная ответственность в обязательстве возместить этот ущерб (в большинстве случаев в пределах среднемесячного заработка этого сотрудника). Сотрудники в возрасте до 18 лет несут полную материальную ответственность только за умышленный ущерб, ущерб, причиненный в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения, а также за вред, причиненный преступлением или административным правонарушением.

Завершая, нужно отметить, что процесс формирования ветеринарного законодательства происходит исходя из потребностей человека в регулировании этой сферы деятельности с целью удовлетворения его потребностей и защиты здоровья. В настоящий момент ветеринарное законодательство ДНР находится на стадии формирования. В большинстве своем сфера регулируется подзаконными нормативно-правовыми актами, что вызывает сложности по его использованию и применению, как рядовыми гражданами, так и работниками ветеринарной сферы, а также усложняет деятельность по контролю и надзору уполномоченными органами.

Соблюдение ветеринарного законодательства – это гарантия здоровой и безопасной жизнедеятельности человека, гуманного и разумного взаимодействия человека с животной средой.

Список использованной литературы:

1. Организация ветеринарного дела: краткий курс лекций для студентов специальности «Ветеринария» / Сост.: А.В. Красников // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2016. – 95 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sgau.ru/files/pages/27393/14697042006.pdf> (дата обращения: 01.09.2021)

2. Закон Украины «О ветеринарной медицине» № 2498-XII от 25.06.1992 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/o_veterinarnoj_meditine.htm (дата обращения: 01.09.2021)

3. Постановление Совета Министров ДНР № 9-1 от 02.06.2014 года «О применении Законов на территории ДНР в переходный период». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://doc.dnr-online.ru/doc/dokumenty-soveta-ministrov/postanovlenie-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perexodnyj-period/> (дата обращения: 01.09.2021)

4. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики, утвержденный Постановлением Верховного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.09.2021)

5. Закон ДНР «О животном мире» № 186-ІНС от 04.08.2017 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-zhivotnom-mire/> (дата обращения: 01.09.2021)

6. Закон ДНР «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» № 18-ІНС от 27.02.2015 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-litsenzirovanii/> (дата обращения: 01.09.2021)

7. Кодекс Украины об административных правонарушениях № 8074-10 от 07.12.1984 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/ed20131116#Text> (дата обращения: 01.10.2020)

8. Постановление Совета Министров ДНР №2-22 от 27.02.2015 года «О временном порядке применения на территории ДНР Кодекса Украины «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt-dnr.su/zakonodatelstvo/postanovlenie-soveta-ministrov-doneckoy-narodnoy-respubliki-o-vremennom-poryadke> (дата обращения: 01.09.2021)

9. Уголовно-процессуальный кодекс ДНР, принят Постановлением Народного Совета 24 августа 2018 года // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/ugolovno-protsessualnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 01.09.2021)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 9 / 2021

Подписано в печать 15.09.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

Е-mail: donagra@yandex.ua

Сайт: <http://donagra.ru>

